

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КНР

Каменнов П.Б.

Аннотация. Рассматривается влияние документов, недавно утвержденных на сессиях ВСНП и НПКС Китая, на корректировку военных расходов КНР и направлений развития Народно-освободительной армии Китая.

Ключевые слова: Китай, военно-гражданская интеграция, НОАК, 14-й пятилетний план.

Kameninov P.B.

Abstract. The article considers the influence of documents recently approved at the sessions of the NPC and the CPPCC of China on the adjustment of military expenditures of the PRC and the direction of development of the PLA of China.

Keywords: China, civil-military integration, PLA, 14th Five-Year Plan.

Приоритетным направлением развития военно-гражданской интеграции (ВГИ) в КНР в рамках нового 14-го пятилетнего плана (2021—2025) объявлена необходимость совместного использования военных и гражданских научно-исследовательских объектов и одновременного проведения военных и гражданских научных исследований в космической сфере, киберпространстве, биологии, новых видах энергии, в области искусственного интеллекта, что закреплено в пунктах 56 и 57 раздела пятилетнего плана «Ускорение модернизации национальной обороны и вооруженных сил».

Военно-гражданская интеграция, имеющая важнейшее значение для обеспечения обороноспособности страны и модернизации эконо-

мической системы, является приоритетом оборонных бюджетов КНР на 2021/2022 финансовый год и напрямую коррелирует с заявлением председателя КНР Си Цзиньпина, который пообещал в ближайшие десятилетия «сделать страну великой военной державой».

В 2020 г. правительство КНР предприняло попытки максимально защитить НОАК и военную экономику от глобальных экономических проблем, вызванных пандемией коронавируса COVID-19, благодаря чему темпы роста военных расходов были замедлены лишь незначительно до 6,7 %. В 2021 г. военные расходы Китая составляли 202 млрд долл. (номинальное увеличение на 6,8 % по сравнению с бюджетом 2020 г. (188 млрд долл.)). В 2022 г. расходы на оборону увеличились еще на 7,1 % до 1,451 трлн юаней (около 229 млрд долл.). Вместе с тем многие зарубежные аналитики, в том числе Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, полагают, что Китай существенно занижает официальные данные о военных расходах и реальные цифры могут быть выше на 25—30 % (не включаются затраты на стратегические силы, оборонные научно-технические разработки, закупки иностранного вооружения и полувоенные формирования).

Помимо объявления военных расходов, в ходе весенних заседаний сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПККСК) 2021 г. также было объявлено о мероприятиях, связанных с модернизацией национальной обороны КНР. Для стимулирования инноваций будет создано большее количество лабораторий, специализирующихся на искусственном интеллекте и квантовых вычислениях. Параллельно Китай проводит исследования по применению данных технологий в военных целях, и планы на пятилетку показывают, что это направление остается приоритетным до 2026 г.

Изучение планов 14-й пятилетки позволяет утверждать, что китайские руководители сосредоточат усилия на повышении технологических возможностей в ключевых областях: искусственный интеллект (ИИ), квантовые вычисления, производство полупроводников, изучение дальнего космоса, глубоководные исследования, полярные экспедиции.

Пекин объявил, что начиная с 2021 г. будут на 10,6 % увеличены расходы на фундаментальные военно-научные исследования, а расходы на НИОКР — более чем на 7 % ежегодно в течение следующих пяти лет.

В 2021 г. начался «третий этап реформирования» НОАК, направленный на достижение долговременной политической цели — созда-

ние к 2049 г. армии мирового уровня. Согласно пятилетнему плану, перспективные цели НОАК к 2027 г. (100-летию ее основания) состоят в укреплении ВС с помощью достижений науки и технологий, более тщательного подбора кадров, ускорения военной модернизации.

Идея военно-гражданской интеграции нашла отражение в Законе КНР о национальной обороне 2020 г., который содержит положения, касающиеся военно-гражданской интеграции: развитие оборонной науки, технологий и промышленности должно осуществляться в соответствии с принципами, интеграции мирного и военного времени, приоритета военной продукции и инновационного, независимого и контролируемого развития (ст. 34); государство поощряет и поддерживает инвестирование в национальную оборону гражданскими предприятиями и гражданскими лицами, имеющими соответствующие лицензии, защищает законные права и интересы инвесторов и предоставляет им преференции (ст. 56).

В научных кругах Китая полагают, что цель ВГИ заключается в создании интегрированной военно-гражданской системы, позволяющей осуществлять стратегическое планирование сбалансированного развития страны в зависимости от внутренних и внешних условий при рациональном использовании ресурсов. В более широком смысле речь идет о создании системы, позволяющей эффективно использовать политику, экономику, вооруженные силы, науку и технику, культуру («мягкую силу») в их органической взаимосвязи для повышения комплексной государственной мощи, включая научно-технологический, экономический и военный потенциал. В Китае сознают, что на новом историческом этапе, характеризующемся бурным развитием информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, открываются новые возможности для расширения и углубления военно-гражданской интеграции, прежде всего в качественном отношении, что будет способствовать повышению международной конкурентоспособности страны и усилению влияния Китая в мире. Предполагается, что военно-гражданская интеграция должна охватывать другие национальные стратегии Китая, в том числе:

1) национальные стратегии высшего уровня: стратегия «Выхода вовне», инициатива «Один пояс, один путь», стратегия развития на основе инноваций, стратегия подготовки научных и инженерно-технических кадров нового поколения;

2) национальные стратегии достижения статуса мировой державы в критически важных сферах: передовое высокотехнологичное произ-

водство, космос, мировой океан, кибернетическое пространство, искусственный интеллект;

3) стратегии развития регионального уровня: скоординированное развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, развитие экономического пояса реки Янцзы, стратегия развития Запада, стратегия обновления Северо-Востока.

Политика Си Цзиньпина в данной сфере заключается в осуществлении перехода от начального этапа военно-гражданской интеграции эпохи Ху Цзиньтао (2003—2013 гг.) к этапу ее современного углубления. На сессии ВСНП в марте 2015 г. Си Цзиньпин заявил о том, что военно-гражданская интеграция должна рассматриваться как национальная стратегия.

Для реализации военно-гражданской интеграции, в стране создана и находится в процессе развития система партийных, государственных и военных органов, подотчетная Центральной комиссии по развитию военно-гражданской интеграции (ВГИ) — высшему партийному органу во главе с Си Цзиньпином, обеспечивающему единое руководство и координацию политики в сфере ВГИ. В процессе военной реформы Китая 2015—2020 гг. в структуре Центрального военного совета (ЦВС) КНР создана Научно-техническая комиссия, осуществляющая координацию интегрированного развития военных и гражданских НИОКР в рамках ВГИ, а в структуре Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР — департамент военно-гражданской интеграции. В 2016 г. в структуре Управления стратегического планирования ЦВС КНР создано бюро военно-гражданской интеграции, взаимодействующее с Комитетом по развитию и реформам и являющееся движущей силой гражданского участия в оборонной промышленности, в то время как на Государственное управление по оборонной науке, технологиям и промышленности (ГУОНТП) возложены задачи по устранению барьеров на пути конверсии обороны.

Одновременно осуществлены меры для перевода процесса военно-гражданской интеграции на плановую основу. В годы 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) параллельно шла реализация нескольких взаимосвязанных государственных программ, имеющих непосредственное отношение к деятельности ВПК и военно-гражданской интеграции. Важнейшими из них являются: 13-й пятилетний план развития оборонной науки и технологий (13th Five-Year Defense Science and Technology (S&T) Plan), 13-й пятилетний специальный план развития науки и технологий и военно-гражданской интеграции (The

13th Five-Year Special Plan for Science and Technology Military—Civil Fusion). Последний находится в компетенции ЦВС КНР и имеет целью создание интегрированной системы исследований и разработок в области искусственного интеллекта, биоинженерии, квантовых технологий, передового производства, новых композитных материалов и смежных областей с конечной целью «захватить командные высоты международной конкуренции».

В 2018 г. в КНР была принята новая стратегия ВГИ, включающая программу создания на плановой основе пилотных зон и лабораторий ВГИ, а также завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно объявлено решение о создании центров инноваций, направленных на развитие потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных системах, биотехнологиях, на обеспечение безопасности в сфере обороны и в электронном пространстве, а также поддержку программы «Сделано в Китае 2025», направленной на создание в гражданском секторе высокотехнологического производственного потенциала.

В программе «Сделано в Китае 2025» поставлена амбициозная задача превратить Китай к 2025 г. в передовую индустриальную державу в качественном отношении, к 2035 г. достичь промежуточного уровня среди мировых индустриальных держав и войти к 2049 г. (к 100-летию образования КНР) в число ведущих мировых индустриальных держав. Наряду с этим программой предусмотрено неуклонное сокращение зависимости производственного сектора КНР от импорта материалов и наиболее сложных высокотехнологичных компонентов; к 2025 г. уровень самообеспечения по данным статьям как гражданского, так и военного секторов производства, должен достичь 70 %.

В Китае полагают, что вследствие происходящей мировой революции в военном деле приоритетными для экономики и национальной обороны являются следующие области науки, технологий и производства, многие из которых имеют «двойное» (военное и гражданское) назначение:

- мощные ракеты-носители, ядерные энергетические установки, системы технического обслуживания объектов, находящихся на космических орбитах;
- использование ресурсов ИСЗ как военным, так и гражданским секторами; создание спутников связи и другой коммуникационной инфраструктуры;

- совершенствование кибербезопасности; развитие интегрированных информационных систем «космос—Земля»; создание и строительство испытательных полигонов для военной электронной разведки;
- координация потребностей военного и гражданского секторов в глубоководных и удаленных морских и океанских испытательных полигонах;
- совершенствование технологий подводных измерений, передачи данных и обеспечения безопасности; расширение комплексных возможностей мониторинга в мировом океане; строительство глубоководных станций, надводных морских платформ для размещения на них объектов атомной энергетики;
- активное развитие строительства мощных ледоколов, полярных ледокольных, исследовательских и спасательных судов, судов предназначенных для разведки природных ресурсов в полярных регионах.

Идеи военно-гражданской интеграции в КНР распространяются на систему подготовки научных и инженерно-технических кадров, которая реформируется с использованием как национального так и международного опыта с целью качественного улучшения человеческого капитала и подготовки научно-технических специалистов широкого профиля, пригодных для участия как в военных, так и в гражданских научно-технических проектах, способных к овладению новейшими зарубежными технологиями и созданию на этой основе собственных технологий мирового уровня. Данная реформа охватывает все уровни подготовки кадров в Китае, включая национальные университеты и научно-исследовательские институты, военные академии, а также подготовку китайских кадров за рубежом.

В последние годы Китай прилагает усилия для распространения стратегии ВГИ на внешнеэкономическую деятельность и международное научно-техническое сотрудничество. Так, документ № 91 (2017) Госсовета КНР содержит призыв к организациям — участникам ВГИ расширять экспорт вооружений и развивать международное сотрудничество в поддержку как инициативы «Один пояс, один путь», так и стратегии «Выхода вовне». Согласно документу, организации — участники ВГИ должны:

- содействовать экспорту атомных электростанций и оборудования для ядерных технологий, аэрокосмического и авиационного оборудования, высокотехнологичных морских судов и друго-

го высокотехнологичного оборудования с высокой добавленной стоимостью;

- содействовать строительству космического информационного коридора «Один пояс, один путь» и созданию группировок спутников дистанционного зондирования территорий стран БРИКС; поощрять участие в разработке нефтяных и минеральных ресурсов за рубежом, а также участие в международных инженерных проектах;
- в полной мере использовать возможности международного сотрудничества по линии Национального агентства по атомной энергии и Национального космического агентства Китая, углубляя международное сотрудничество в ядерной и аэрокосмической сферах.

Технологическая часть 14-го пятилетнего плана КНР имеет важное значение для России. В условиях, когда экономики США и КНР вступили в борьбу за лидерство, взаимосвязанность производственных цепочек по обе стороны Тихого океана была бы гарантией того, что технологическая глобализация продолжается и мир будет оперировать примерно одинаковыми стандартами у разных производителей. Однако политика Китая в области технологий, очерченная в новом плане, указывает, что Пекин намерен делать ставку на технологическую независимость и, насколько возможно, снижать зависимость от США.

Учитывая углубляющуюся конфронтацию с Западом, Россия будет все больше интегрироваться в китайскую технологическую орбиту. В этой ситуации для России важно сохранить возможность выбирать из китайской платформы интересующие элементы, а в остальном пользоваться своими технологиями, иметь доступ к альтернативным китайским решениям, а также обладать собственными технологическими разработками, представляющими интерес для КНР.